

О научных основаниях судебной экспертизы

А.В. Нестеров^{1,2}

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

² ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы 140015, Россия

Аннотация. Цель исследования – проанализировать недавнюю критику судебной экспертизы, связанную с недостаточным научным обоснованием методов исследования. Анализу подверглись документы, изданные в США, а также практика судебно-экспертной деятельности в России. В результате можно сделать вывод о наличии не только методических, но и юридических недостатков при применении специальных знаний в экспертной форме. Показано, что использование критерия К. Поппера при обосновании судебно-экспертных методик является недостаточно обоснованным и поэтому спорным.

Ключевые слова: *судебная наука, экспертиза, методика, обоснование*

Для цитирования: Нестеров А.В. О научных основаниях судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 3. С. 123–127. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-123-127>

Revisiting the Scientific Foundations of Forensic Science

Anatolii V. Nesterov^{1,2}

¹ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

² Russian Customs Academy, Lyubertsy 121087, Russia

Abstract. The study addresses recent criticisms of forensic science, specifically those pointing to a lack of sound scientific basis behind examination methods. Conclusions are based on the analysis of documents published in the United States, as well as forensic expert practices in Russia. Analysis demonstrates both methodological and legal issues with the application of specialized knowledge in the expert form. The use of Karl Popper's principle to support the scientific status of forensic methods is demonstrated to lack justification, and is therefore debatable.

Keywords: *forensic science, expertise, methods, justification*

For citation: Nesterov A.V. Revisiting the Scientific Foundations of Forensic Science. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 123-127. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-123-127>

Волна критики по поводу недостаточной научной обоснованности методик судебно-медицинской экспертизы, поднявшаяся в 2009 году в США, достигла своего пика в 2016–2017 годах. В этой связи представляется актуальным обсудить проблему научной обоснованности процедур применения судебной экспертизы, в том числе и судебно-медицинской, в России.

Исходные сведения

В 2009 году Национальная академия науки, техники и медицины США в своем докладе «Укрепление судебной экспертизы в Соединенных Штатах. Путь вперед»

(Strengthening Forensic Science in the United States. A Path Forward)¹ обратила внимание научного сообщества на то, что многие методики судебно-медицинских экспертиз не были достаточно испытаны для установления их научной обоснованности. Доклад вскрыл многие проблемы в судебно-экспертной деятельности в целом, в том числе в исследовании волос, ДНК, следов после укусов зубами и др.

В 2015 г. Министерство юстиции США и ФБР признали, что их эксперты давали ошибочные показания в судах по результатам анализа волос на протяжении двух десяти-

¹ <https://www.nap.edu/read/12589/chapter/2>

летий. По 32 подсудимым были вынесены и приведены в исполнение смертные приговоры. Национальная комиссия по криминалистике Министерства юстиции США совместно с Национальным институтом стандартов и технологий (NIST) опубликовала в 2015 г. доклад «Директивы и рекомендации: анализ корневых причин в судебной экспертизе» (Directive Recommendation: Root Cause Analysis (RCA) in Forensic Science)², в котором также признавались указанные недостатки.

В докладе NIST 2017 г. «Оглядываясь назад – глядя в будущее» (Reflecting Back – Looking Toward the Future)³ комиссия подвела итоги и определила работы, которые должны быть реализованы в будущем. В докладе были поддержаны усилия по обеспечению объективных результатов, в том числе принятие процедур, снижающих влияние «когнитивных искажений» на ход исследования, а также по снижению роли посторонних факторов, которые могут потенциально исказить информацию.

Минюст США собирается ввести в действие «Руководство по экспертным показаниям и лабораторным отчетам в криминалистике» (Testimony and Lab Reports in Forensic Science)⁴. Этот документ охватывает пятнадцать дисциплин судебной медицины.

В федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» отмечено, что требуется улучшить качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России начиная с 2005 г. проводит мероприятия по внедрению стандартизации в судебно-экспертную деятельность (СЭД) для повышения ее качества. Вместе с тем судебные эксперты (ученые и практики) неоднократно указывали на недостатки СЭД как в целом [1], так и в судебно-медицинской экспертизе в частности [2]. По мнению А.Ш. Рамишвили, «...следует предусмотреть разработку, хотя бы в среднесрочной перспективе, процессуального инструмента, способного обеспечить эффективную обратную связь, позволяющую регулировать качество экспертной деятельности в реальном времени, а не *post factum*» [2]. Это предлагается сделать, в

частности, путем более широкого применения специальных знаний специалистами.

Для координации ведомственного методического обеспечения еще в 1996 г. был создан Федеральный межведомственный координационно-методический совет по судебной экспертизе и экспертным исследованиям, однако на его 34-м заседании в 2016 г. работа Совета была фактически свернута. И судебно-экспертное дело в России до сих пор не имеет межведомственной координации, стандартизация СЭД находится в зачаточном состоянии, системы менеджмента качества только обсуждаются, а новый закон «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» никак не могут принять. Несомненно, необходимо вернуться к организации координации деятельности государственных экспертных структур в области методического обеспечения, т. к. у них возникают одни и те же проблемы.

Анализ

Рамки статьи не позволяют провести полноценный обзор, поэтому остановимся на нескольких наиболее существенных публикациях и проведем их краткий анализ. Сейчас представители судебной экспертизы в США пытаются стандартизовать свою деятельность, чтобы оградить ее от нападок адвокатов, которые отмечают, что раз в США деятельность судебных экспертов называется «судебной наукой», то она должна обладать свойствами науки. При этом они ссылаются на философа Карла Поппера (Karl Popper) [3], который считал, что теория является научной, если существует методологическая возможность ее опровержения путем постановки того или иного эксперимента, даже если такой эксперимент еще не был поставлен.

Начнем анализ проблемы с зарубежной публикации [4], т. к. она содержит фундаментальный обзор статей по поводу научности судебной экспертизы (*forensic science*). Авторы публикации уходят от американской правовой дискуссии (Дауберт, 1993 г. [см. 4]), но анализируют основание самой дискуссии и возможность поставить под сомнение научность судебной экспертизы. Они пришли к выводу, что судебная экспертиза базируется на научных методах и ее качество зависит от уровня развития научно-технического прогресса, который определяет чувствительность исследовательских приборов и методов. Авторы отмечают, что критерий научно-

² <https://www.law.upenn.edu/live/files/4815-recommendation-on-root-cause-analysis-final>

³ <https://www.justice.gov/ncfs/page/file/959786/download>

⁴ <https://yandex.ru/search/?text=Testimony%20and%20Lab%20Reports%20in%20Forensic%20Science&lr=213>

сти К. Поппера, на который ссылаются оппоненты, сам требует научного обоснования.

Невозможно не согласиться с вышеприведенными доводами американских авторов. По нашему мнению, этот критерий не является универсальным и не может быть использован в прагматических экспертных исследованиях, которые существенно отличаются от научных исследований. В рамках позитивистской парадигмы существует логическая дихотомия (истинно/ложно), однако в действительном мире можно только предполагать, что истинное значение величины свойства объекта существует, но заменяется действительным значением, отклонение которого от истинного лежит в верифицируемом интервале измеряемых величин. Существует судебная истина, которая может базироваться на экспертной истине, а последняя определяется истинностью действительных значений, получаемых в результате количественных исследований, использования установленных критериев и/или методик исследования.

На наш взгляд, если судебно-экспертная деятельность в США называется судебной наукой, то это лингвистическая проблема юристов (судей, адвокатов и законодателей) США, а не судебных экспертов.

В отличие от научной деятельности, где научные сведения имеют вид законов (закономерностей), важных для неограниченного круга людей, продуктом прагматического исследования судебного эксперта, проводимого в рамках судебной экспертизы, является экспертное заключение, сведения из которого в виде ответов на вопросы имеют юридическое значение только для конкретной ситуации и конкретных субъектов. Поэтому приравнивание деятельности ученого к деятельности судебного эксперта представляется несостоятельным. Ученый может выступить в качестве судебного эксперта (как специалист), но при этом он должен использовать методики, которые признаются у судебных экспертов. Кроме того, основной объем судебных экспертиз выполняют профессиональные судебные эксперты.

Анализируя вопросы и формулируя задачи, судебный эксперт выдвигает прагматические, а не научные гипотезы, которые затем проверяет с помощью исследования предоставленных ему объектов, а в своем заключении указывает категоричные ответы. Если категоричные ответы получить нельзя, то он приводит оговорки, ограничения и/или

условия, при которых можно использовать ответы из заключения судебного эксперта. В необходимых случаях он определяет вероятность достоверности, а также ошибки 1-го или 2-го рода.

Если он этого не делает и совершает экспертные ошибки, то существует принцип, в соответствии с которым «заключение судебного эксперта истинно, пока не опровергнуто», что подразумевает возможность опровержения заключения судебного эксперта с помощью назначения повторной судебной экспертизы. При этом не имеет значения, что в повторной судебной экспертизе будут использоваться иные методики исследования. Таким образом, всегда существует гипотетическая возможность проверить такое заключение и опровергнуть его.

Однако не все исследования являются количественными (объективными), есть и качественные и/или субъективные составляющие исследовательских действий. Эксперты используют органолептические способы, для которых известны эвристические процедуры и/или так называемые экспертные оценки, которые еще называют информационно-аналитическими подходами. Часто органолептическая и/или экспертная оценка базируются на мнении комиссии экспертов, за счет чего вероятность ошибки оценочного мнения уменьшается.

Для судей заключение эксперта не является обязательным, а только одним из доказательств, хотя и существенным. Кроме того, только категоричный ответ эксперта на основе количественного исследования может быть признан судебным доказательством, а остальные ответы несут только ориентирующие сведения. Если же категоричный ответ был сформулирован на основе выявленных нарушений юридических требований к проведению экспертизы, методических требований к проведению исследований в рамках экспертизы и/или отчуждению объекта экспертизы, такой ответ не будет иметь юридического значения и не будет считаться доказательством.

Если измерительные процедуры достаточно испытаны и позволяют давать категоричные ответы на корректно сформулированные вопросы, то, учитывая, что объекты экспертизы представляют собой юридически значимые следы, нельзя говорить о нейтральности окружения. Элементы этого окружения – вещной обстановки, из которой изъяты объекты экспертизы, могут содержать умышленные, произвольные и/

или случайные составляющие, могущие исказить результаты исследования. Судебный эксперт должен учитывать, что объект исследования в рамках экспертизы может содержать истинную и/или ложную составляющую. Это особенно важно, когда объект представляет собой сложную смесь и/или совокупность разнородных элементов. Таким образом, судебные ошибки базируются не только на экспертных ошибках, но и на ошибках следователей и самих судей.

В статье Weedn (2017) [5] приведен анализ современного состояния судебной экспертизы в США и то, как административные органы США и судебно-экспертное сообщество отреагировали на критику в свой адрес. Так, в 2016 году Минюст США объявил, что издано руководство «Универсальный язык дачи показаний в суде и отчетности» (Uniform Language for Testimony and Reports)⁵, в котором определены термины, которые могут (или не должны) использовать судебные эксперты при даче показаний или в своих заключениях. ФБР для этих целей в настоящее время использует документ «Одобренные научные стандарты для дачи показаний и отчетности» (Approved Scientific Standards for Testimony and Reports).

Результаты и обсуждение

Несомненно, что СЭД обязана продуцировать методики исследования, которые должны гарантировать необходимую точность, повторяемость и обоснованность. Этого можно достичь с помощью стандартизации. Кроме того, необходимы верификация результата исследования в рамках экспертизы, валидация, апробация и сертификация методик исследования, а также их публичность. Но это стандартные процедуры деятельности наряду с аттестацией экспер-

⁵ <https://www.justice.gov/olp/uniform-language-testimony-and-reports>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нестеров А.В. Экспертное дело. Ростов н/Дону: Книга, 2003. 350 с.
2. Рамишвили А.Ш. Ключевая проблема судебно-медицинской экспертизы в России – недостаток эффективного менеджмента (беседа вел В. Захаров) // БОСС. Бизнес: организация, стратегия, системы. 2009. № 5. С. 26–31. <http://www.bossmag.ru/archiv/2009/boss-05-2009-g/avtandil-ramishvili-klyuchevaya-problema-sudebno-meditsinskoj-e-kspertizyi-v-rossii-nedostatok-e-ffektivnogo-menedzhmenta.html>

тов, аккредитацией экспертных структур или кандидатов в эксперты. Поэтому разговор о недостатках СЭД – это и разговор о недостатках любой деятельности [6–8].

На пригодность продукта судебной экспертизы влияют не только методики, но и критерии, предъявляемые к методикам и деятельности судебных экспертов, а также к лицам, назначающим судебные экспертизы и использующим заключение эксперта. Поэтому все эти лица должны пройти соответствующую переподготовку и документально подтвердить свою компетентность в этой области.

Отметим, что название «судебно-экспертная деятельность» сменило название квалификационной научной специальности «судебная экспертиза» только недавно. Это произошло после многолетней дискуссии ученых юристов-процессуалистов и судебных экспертов. Было признано, что судебная экспертиза – это не только процессуальное действие, но и элемент деятельности, в которой участвуют и судебные эксперты, и лица, уполномоченные применять судебную экспертизу, а также другие заинтересованные лица.

Выводы

Приравнивание деятельности ученого к деятельности судебного эксперта несостоятельно, поэтому критерии научности в деятельности судебных экспертов применять нельзя. Ученый может выступить в качестве судебного эксперта, но он должен использовать методики, которые признаются у судебных экспертов. Это имеет методологическое значение и позволяет формировать критериальные требования к обоснованию методик исследования в рамках судебных экспертиз, а также нормативные требования, регламентирующие юридические действия при применении специальных знаний в экспертной форме.

REFERENCES

1. Nesterov A.V. *The forensic science profession*. Rostov on Don: Kniga, 2003. 350 p. (In Russ.)
2. Ramishvili A.Sh. Lack of efficient management is the key problem of forensic medicine in Russia (interviewed by V. Zakharov). *BOSS. Biznes: organizatsiya, strategiya, sistemy = BOSS. Business: organization, strategy, systems*. 2009. No. 5. P. 26–31. (In Russ.) <http://www.bossmag.ru/archiv/2009/boss-05-2009-g/avtandil-ramishvili-klyuchevaya-problema-sudebno-meditsinskoj-e-kspertizyi-v-rossii-nedostatok-e-ffektivnogo-menedzhmenta.html>

3. Поппер К. Логика научного исследования / Пер. с англ. / Под общ. ред. В.Н. Садовского. М.: Республика, 2004. 447 с. 4. Crispino F., Ribaux O., Houck M., Margot P. Forensic science – A true science? // <i>Australian Journal of Forensic Sciences</i>. 2011. Vol. 43. Issue 2–3. P. 157–176. https://doi.org/10.1080/00450618.2011.555416 5. Weedn V.W. Recent Developments in the Forensic Sciences // <i>United States Attorneys' Bulletin</i>. 2017. Vol. 65. No. 1. P. 3–14. 6. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения / Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. 1. М.: ЭКОМ, 2012. 656 с. 7. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под редакцией Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2014. 544 с. 8. Нестеров А.В. Экспертика: общая теория экспертизы. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 261 с.	3. Popper K. <i>The logic of scientific discovery</i>. Moscow: Respublika, 2004. 447 p. (In Russ.) 4. Crispino F., Ribaux O., Houck M., Margot P. Forensic science – A true science? <i>Australian Journal of Forensic Sciences</i>. 2011. Vol. 43. Issue 2–3. P. 157–176. https://doi.org/10.1080/00450618.2011.555416 5. Weedn V.W. Recent Developments in the Forensic Sciences. <i>United States Attorneys' Bulletin</i>. 2017. Vol. 65. No. 1. P. 3–14. 6. Smirnova S.A. <i>Current challenges and expert technologies of law enforcement. Multimodal edition «Forensic science: reboot» in three parts. Part 1</i>. Moscow: RFCFS, 2012. 656 p. (In Russ.) 7. Rossinskaya E.R. (ed.). <i>Forensic examination: typical mistakes</i>. Moscow: Prospekt, 2014. 544 p. (In Russ) 8. Nesterov A.V. <i>Expertics: general theory of expertise</i>. Moscow: NIU VShE, 2014. 261 p. (In Russ)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нестеров Анатолий Васильевич – д. ю. н., профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов; e-mail: nesterav@yandex.ru.

ABOUT THE AUTHOR

Nesterov Anatolii Vasil'evich – Doctor of Law, Professor of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: nesterav@yandex.ru.

Статья поступила 23.04.2018

Received 23.04.2018